

более, сам Спаситель, отвечали бы на эти вопросы... Тут важнее благоговейное соучастие в таинстве, чем его словесное определение. Впрочем, если нужны формулировки, можно предложить такой ответ: Бог и человек Иисус Христос принёс Самого Себя в жертву Отцу за каждого человека, в том числе и за нас с вами. **От нас теперь зависит – принять или отвергнуть спасительные плоды этой Жертвы.**

Жертва как Новый Завет

Не случайно с крестной смертью связано главное таинство христианства – Евхаристия. Накануне распятия Христос собрал учеников на Тайную вечерю и за трапезой заключил с ними, а через них и со всем человечеством, Новый Завет. Так соединились два главных смысла жертвоприношения: совместное пиршество Бога с людьми и искупление человеческих грехов. Сегодня всякий раз, когда христиане совершают Евхаристию, они приносят бескровную жертву, присоединяясь к тому, что происходило две тысячи лет назад за пасхальным столом в Палестине.

«Кровь Его на нас и на детях наших», – кричала обезумевшая толпа во дворе Понтия Пилата. Эти слова обычно понимают как свидетельство об ответственности, но можно увидеть в них кое-что другое, чего не имели в виду сами крикуны: народ окропила кровь Нового Завета! Точно так же, как Моисей при заключении Ветхого Завета кропил народ кровью жертвенного агнца (барашка), так и теперь кровь Агнца, берущего на себя грехи всего мира – Христа – окропила всех, кто стоял на этой площади, и вообще всех людей в этом мире.

Ветхозаветные жертвы, временные и

частичные, постепенно готовили народ к этой удивительной тайне, заранее раскрывая ее смысл, предвещая неизбежность Креста и непобедимую силу Воскресения. И уже одно это придает им больше смысла, чем всем другим обрядам и таинствам всех религий и духовных традиций, какими бы прекрасными они нам ни казались.

И вот, наконец, эти события состоялись: воплощение, служение, распятие и воскресение Христа. Они показали нам, насколько серьезен и отвратителен человеческий грех, но не это главное. Они явили нам, до какой степени мы дороги Богу и до какой степени Он готов смириться и разделить нашу земную участь, чтобы вернуть нас к Себе. Наконец, они восстановили разорванную связь и открыли для каждого из нас возможность войти в новое соглашение человечества с Богом, называемое простыми словами «Новый Завет». Отныне принадлежность к народу Божию определяется не происхождением, а только готовностью принять на себя это звание, увидеть во Христе своего Спасителя, начать жить по Его заповедям, стать частью Его Церкви, где постоянно совершается Евхаристия – символическое повторение Тайной Вечери накануне распятия. И не случайно она тоже называется «бескровной жертвой» – ведь теперь множество жертвенных животных заменены воспоминанием о том, что раз и навсегда свершилось на Голгофе.

Слово «жертва», как и любое слово, недостаточно полно и точно выражает суть всего этого – но оно, пожалуй, выражает ее лучше, чем какое бы то ни было другое слово.

Андрей Десницкий
из книги «Сорок вопросов о Библии»

ПОЧЕМУ СМЕРТЬ ХРИСТА – ЭТО ЖЕРТВА?

У разных религий много общего. Все они говорят о вечной жизни после смерти, все о на откровениях свыше, везде мы встретим жертвоприношения, которые должны примирить человека с высшими силами и загладить его проступки. Но только христианская вера говорит о принесении в жертву Божьего Сына. И это вызывает множество вопросов: кто принес такую жертву, кому, для чего? Неужели невозможно было без нее обойтись?

Жизнь как жертва

В Гефсиманском саду накануне распятия Христос долго молился Отцу: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26:39). Нигде больше в Евангелии Он не произносил подобных слов, исполнение воли Отца было для Него радостным и легким. Но здесь... Долгая, болезненная, позорная казнь – самая жуткая из всех, какие только существовали в то время и в том месте. **Сын Божий идет на нее добровольно, мы говорим, что это сделано ради спасения нас, людей.** Но неизбежно возникает тут вопрос: неужели нельзя было как-то иначе? Сам Христос желал, чтобы это было возможно!

Ветхозаветные пророки пытались вернуть человечество к Богу иначе: они его

уговаривали, всё ему объясняли и даже сурово грозили. Иногда это помогало... на некоторое время. Но ничего не менялось радикально, и тогда на землю пришел не просто еще один пророк, но Сын Божий. Он родился в этом мире как абсолютно невинный и праведный Человек и ни разу не воспользовался божественным всемогуществом, чтобы защитить Самого Себя. Чем могла окончиться такая история?

А что будет, если надутый воздухом мяч погрузить в воду? Вода вытолкнет его наружу. Точно так же и мир, переполненный злом, выталкивает из себя совершенное Добро. Уже царь Ирод, услышав, что родился новый Царь, собирается убить всех младенцев в Вифлееме, чтобы гарантированно Его уничтожить. Это настолько важная для него цель, что он не останавливается ни перед чем – и страдают, что характерно, совершенно невинные люди. Тоже своего рода жертвы.

Пришедший в мир Мессия мог пойти двумя путями: взять власть силой, заставить людей подчиниться Ему (это и предлагал Ему сатана во время искушений в пустыне) или сохранить свободную волю людей, явить им путь любви и добра – но и заплатить за это собственным покоем, благополучием, а в конце концов и жизнью. Избежать Голгофы Христос мог,

Покровский собор г. Кропоткина

352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26. Телефон: (86138) 66364

Расписание богослужений, паломнических поездок и новости нашего храма

на сайте <http://svyapokrovskiy.cerkov.ru>

только если бы навсегда отказался от своей миссии, и в Гефсиманском саду Он это понимал.

Всё это заставляет нас говорить о подвиге и о жертве применительно не только к распятию, но и ко всей земной жизни Христа. В православном богословии есть рассуждения не только о кресте как о жертве, но и о том, что Христос стал человеком, чтобы приобщить людей к Богу и, в конце концов, сделать их богами – это называется словом «обожение». До тех пор во всех религиях боги лишь учили людей, как им жить. Если иногда они даже и принимали человеческое обличие, то уж никогда не разделяли с людьми их бед и страданий. Пропасть между миром блаженных небожителей и смертных людей оставалась непреодолимой. А Христос не просто рассказал нам, как следует жить – он прожил жизнь, которой мы можем подражать, если пожелаем. И так открыл для нас дорогу на небо.

В конце концов, любые земные слова и понятия, в том числе и слово «жертва», лишь отчасти выражают ту высшую, предельную реальность, с которой мы встречаемся в Евангелии. Если мы употребляем это слово – «жертва», это вовсе не значит, что Христос был жертвой в том узком и непосредственном смысле, в каком был ей барашек, зарезанный на Пасху. Нет, повтор слова указывает лишь на глубинное родство этих двух событий, пасхального пира и Голгофы. И в том, и в другом случае речь идет о восстановлении нарушенной связи между Богом и человеком. Но все-таки слово «жертва» используется в Новом Завете постоянно – почему именно оно?

Крест как искупление

Те, кто думают, что самое главное в Новом Завете – учение Христа или его нравственный пример, ошибаются. Вовсе нет! Значительная часть того, чему Он учил, уже так или иначе прозвучала в Ветхом Завете. И хотя в Евангелии все это изложено более ясно и связно, *уникальность*

Благой вести вовсе не в проповедях и притчах. В конце концов, другие духовные учителя человечества тоже оставили множество прекрасных наставлений и изречений. Если бы все соблюдали хотя бы сотую их часть, жить на Земле было бы намного лучше и проще.

Неповторим в Евангелии Сам Христос – воплощенный Сын Божий, и, прежде всего – Его смерть и воскресение. Это понимал и Иоанн Креститель, когда, обращаясь к своим ученикам, сказал о Нем: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Мог бы сказать: вот великий праведник, пророк и учитель, и был бы совершенно прав, но он с самого начала предупредил о самом главном. Агнец – это жертвенный барашек, который приносился Богу во искупление человеческих грехов, и слова Крестителя просто невозможно понять в каком-то другом смысле.

Смерть Христа на Голгофе описывается Евангелистами как пасхальное жертвоприношение, вплоть до мельчайших деталей, и это не случайно. Что же это была за жертва? Кровь животного проливалась в Ветхом Завете во искупление грехов одного человека, группы людей, пусть даже целого народа, но все равно это было очищение временное и частичное. *Полностью смыть грехи всего человечества, все, какие только совершались и еще совершатся, могла только совершенная жертва, кровь единственного Безгрешного – Сына Божиего.* И тогда уже неважно, велик или мал этот грех, ведь дело уже совсем не в нем, а в совершенной и безгрешной жертве. Когда знаменатель дробы стремится к нулю, ее значение стремится к бесконечности; так и здесь «ноль греха в знаменателе» дает бесконечное, полное прощение.

Христиане говорят: Он принес Себя в жертву за грехи всех людей. И это сразу вызывает множество вопросов. Во-первых, кому принес? Отцу? Но разве Отцу приятна мучительная гибель Сына? Конечно же, нет. Еще Аврааму Он объяснил, что человеческие жертвы Ему не нужны.

Так может быть, говорят некоторые, это выкуп сатане за наши души? Но Бог не должен платить выкуп сатане.

А есть ли вообще ответ на этот вопрос? Представим себе солдата, который остался прикрывать отход своего отряда и погиб – так и Христос принял на себя предназначенный для всех нас удар зла. Или представим врача, работавшего в эпидемии в самой гуще больных, зная, что и сам заразится – ведь и Христос принял на себя смертельные последствия эпидемии греха, поразившей человечество. Солдат и врач пожертвовали собой ради спасения других людей – но будет ли осмыслен вопрос, кому именно они принесли эту жертву? По-видимому, нет. Жертва бывает нужна, чтобы радикально изменить положение дел, но совершенно не обязательно понимать ее как некий «выкуп», который дается кому-то конкретно. Солдат сражался, врач лечил – они до конца боролись со злом, а не отдавали себя ему в руки.

Но нужна ли была такая жертва? Разве Бог не мог простить каждого человека просто так? Разумеется, мог, ведь Он всеблаг и всемогущ. Но что это было бы за прощение? Попустительство, амнистия всем подряд – и тем, кто раскаялся, и тем, кто задумывает новые преступления. *Грех – это действительно серьезно.* Это как горная лавина, вызванная неосторожно брошенным камнем. Христос принял эту лавину на Себя, закрыл от нее человека. Он не пожелал просто взять и отменить лавину, сделать недействительной причинно-следственную связь. Ведь Христос ничего не предпринимал специально, чтобы взойти на крест – но мир, поработанный греху, сам привел Его ко кресту. *Подлинное, настоящее добро в падшем мире не может привести никуда, кроме Голгофы, но отныне всякий всходящий на нее видит, что он там не один – Христос пришел туда первым и взял все самое тяжкое и страшное на Себя.*

Мы по опыту воспитания детей знаем, что если закрывать глаза на любые их проступки, они вырастут бесконечно

избалованными. Им нужно ставить некоторые пределы, объяснять, что на свете есть понятия «надо» и «нельзя». Прощать за проступки нужно и можно, но только тогда, когда ребенок сам понимает, что поступил плохо. А что можно сказать о взрослых? Если Бог просто будет списывать каждому из нас любые грехи, нам останется только наслаждаться жизнью и ни о чем не думать... Впрочем, и наслаждаться особенно не получится – жизнь, в которой не будет никакой сдерживающей силы для греха, довольно быстро превратится в настоящий ад. Есть в русском языке такое слово «беспредел», оно как раз об этом.

Такой сдерживающей силой, пределом для греха в Ветхом Завете был прежде всего Закон, важная часть которого как раз регулировала разнообразие жертвоприношения. С их помощью человек просил об искуплении грехов, чтобы восстановить общение с Богом. Естественно, все эти жертвы были временными и относительными – своего рода тень, прообраз будущего искупления, которое Христос совершил на Голгофе, пролив свою кровь за грехи каждого из нас.

При этом надо понимать, что слова «жертва» и «искупление» тут не технические термины, которые с безукоризненной точностью описывают суть произошедшего, но скорее самые близкие к этой сути слова нашего языка, с помощью которых мы приближаемся к пониманию этой Тайны. Только приближаемся! Впрочем, отбросить их тоже никак не получится, потому что они не раз повторяются в самом Новом Завете, и не случайно суть произошедшего на Голгофе описывается именно этими словами. Но слова и суть событий – все же не одно и то же.

И поэтому богословские споры о характере этой жертвы: кто принес, кому принес, зачем принес – отдают некоторой схоластикой, искусственным манипулированием словесными формулировками. Трудно представить себе, что ученики, стоявшие у подножья креста, или, тем